

Секция «Молодежь в трансформирующемся российском обществе»

Концепт веры и мировоззренческие установки в среде праворадикальной молодежи города Казани

Научный руководитель – Козлов Вадим Евгеньевич

Мингалиев Арслан Хайрутдинович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: arslan.mingaliev@yandex.ru

В настоящее время в молодежной среде продолжают процессы поиска своей идентичности. Некоторые из таких идентификационных форм могут носить радикальный характер. Например, так называемая «правая» (то есть придерживающаяся националистических взглядов) молодежь. Однако в силу своей полисемантической терминологии «правые» может инкорпорировать различные религиозно-мировоззренческие установки и императивы поведения. Таким образом, цель настоящего исследования заключается в попытке выявить единые закономерности во взглядах, очертив общий концепт веры и идеолого-мировоззренческие установки «правой» молодежи.

В фокусе нашего исследования находились молодые люди, придерживающиеся националистических взглядов вкупе с неоязычеством русского (славянского) и германского типов или родноверием, однако, не исключая информантов атеистической или агностической религиозной идентичности. Таким образом, прямо выводились из поля исследования только явные представители имперско-православного сектора.

Характерной особенностью работы является то, что в границах исследовательского поля находились молодые люди, не входящие в определенные сформированные группировки. Однако само их окружение, состоящее из носителей подобных идей, оказывает сильное влияние. Также информанты находят подтверждение и обоснование своим убеждениям в Интернет-среде, где активно проявляют себя «правые» группы и сообщества [1; 2].

Следует отметить, что некорректно интерпретировать концепт веры, сформулированный при анализе полученных от информантов материалов, как четкую структурированную религиозную систему. Характерным маркером последователей «правых» течений является подчас сращение религиозной и идеологической форм идентичности. Типичным и наиболее распространенным примером подобного мировоззренческого «симбиоза» является неоязычество германского или славянского типа с элементами белого или «арийского» национализма. Примечательно, что информанты на прямой вопрос, касающийся их религиозной идентичности, называли неоязычество, родноверие, веру славянских предков. В конкретном воплощении это выражается в ношении специализированной атрибутики (украшения, кольца, цепочки, браслеты), нанесении символьных татуировок и надписей, стилизованных под рунический шрифт. Кроме того, некоторые информанты говорили о посещении языческих капищ в Московской и Ленинградской областях. Однако следует понимать, что соотнесение с неоязычеством не всегда влечет обязательной ответственности в отправлении обрядовых практик, углубленного тематического знания и т.д.

Отметим, что при попытке разграничить русское и германское неоязычество возникали определенные сложности: зачастую информанты указывали лишь на разность в названии существ и именах богов. Но, тем не менее, указывалась принадлежность именно к славянской истинной вере, родноверию. Германо-скандинавское неоязычество, как правило,

находит отклик у серьезных последователей германского национал-социализма, что опять же не является обязательным.

Что касается уровня толерантности к другим религиям и верованиям, то здесь идейный вектор расходится. Например, подавляющее большинство высказали нейтральную позицию по отношению к православию. В меньшей же степени относились к христианству более радикально, интерпретируя его как пришлую навязанную культурную доминанту. Критике со стороны всех информантов подверглись лишь отдельные церковные руководители за несоответствие декларируемым скромности и нестяжательству.

В отношении ислама информанты проявили более нетолерантное отношение, что может коррелировать с исламофобскими настроениями из-за проблем с неконтролируемой миграцией и угрозы со стороны международного терроризма.

Следует понимать, что в основе представления об идеальном устройстве общества и государства лежит обобщенный мифологизированный конструкт, вера в государство социальной справедливости, этнически и расово однородное общество. Традиционно сохраняется более нетерпимое отношение к представителям южных народов и совершенно нейтрально к народам, проживающим в средней полосе (Поволжье, Урал), что является логичным, учитывая полиэтничную специфику Республики Татарстан.

Вопреки устоявшемуся мнению в настоящее время снижается степень ассоциирования идеального государства и общества с национал-социалистической Германией. Информанты говорят о «народной власти, власти для людей», опирающейся на развитое гражданское общество. Но для этого необходимо нивелировать один из главных недостатков современного общества - политическую и социальную апатию населения, чувство отчужденности друг от друга. Афористически данный тематический блок можно резюмировать как «народ заслуживает ту власть, которая им управляет».

Также изменению подвергся вектор достижения этнически и расово однородного общества. Все информанты говорят не о физическом истреблении «неполноценных» рас или народов, а о пресечении любых форм контактов (коммуникация, совместное проживание) представителей разных рас вследствие социальной несовместимости, что, несомненно, уводит расизм биологический в плоскость расизма культурного [3].

Сообразно мировоззрению конструируются и гендерные образы. Так, конструкт мужского образа, сформированный под идеологической доминантой культа силы, включает в себя мужественного бесстрашного воина, защитника, соблюдающего верность своему долгу, роду, друзьям, женщине. Образ девушки и женщины интерпретировался как скромный, женственный, верный, немеркантильный.

Говоря о путях воплощения идей, информанты указывали о радикальном революционном способе как о приемлемом, но невозможном, вследствие упоминаемой уже апатии населения.

Источники и литература

- 1) 1. Иванов А.В. Сущность и характеристика сетевых праворадикальных сообществ этноидеологической направленности (по материалам мониторинга сети интернет) // Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Казань, 2017. С. 6-29.
- 2) 2. Мингалиев А.Х. Концепт русского неоязычества в виртуальном пространстве: плюрализм интерпретаций и форм // Материалы региональной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Диалог культур – основа мира и согласия». 8 сентября 2017 г. Самара, 2017. С. 143-147.
- 3) 3. Шнирельман В.А. Порог толерантности. М., 2011.